

12. См. подробнее: Белозерова Н. Н. Семиолингвистические аспекты интегративной поэтики//Language and Literature N 12//[http://www. utmn/ru/frgf/journal. htm](http://www.utmn.ru/frgf/journal.htm) 2001.
13. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Пер. с англ. Сост. В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1989. С. 23.
14. Ibid.
15. Ibidem, С. 25.
16. См.: Комисаров В. Н. Теоретические основы методики ... 110 с.; Теория перевода. Он же. ... С. 227-246.
17. Van Dijk T. A. Cognitive processing of Literary discourse. URL: [http://spinoza. tau. ac. il/hci/pub/poetics/art/cog. 9html](http://spinoza.tau.ac.il/hci/pub/poetics/art/cog.9html) –1997.
18. Kress, G. Linguistic Processes in Sociocultural Practice. Victoria: Deakin university Press 1985. p. 19.
19. Hatim, B. and Mason, I. Discourse and the translator Longman: London and New York, 1994. P. 69
20. Chandler D., An Introduction to genre theory:[http://www. aber. ac. uk/~dgc/media. html](http://www.aber.ac.uk/~dgc/media.html) Last modified: 05/24/98 14:19:17
21. Ibid.
22. Van Dijk T. Critical Discourse Analysis//URL: [http:// www. let. uva. nl/~teun](http://www.let.uva.nl/~teun)
23. Ananda Mitra (Ph. D., Univ. of Illinois) Characteristics of the WWW Text: Tracing Discursive Strategies// URL: [http://www. . wfu. ed /ananda. html](http://www.wfu.edu/ananda.html)
24. Odlin, Terence (1989). *Language Transfer*. Cambridge University Press., 1989
25. Jakobson, Roman (1959) «On Linguistic Aspects of Translation», in R. A. Brower (ed.) *On Translation*, Cambridge, MA: Harvard University Press, pp. 232-39. 233.
26. Wei, Lin Positive Transfer: A Neuropsychological Understanding of Interpreting and the Implications for Interpreter Training // *Translation journal*, Volume 6, No. 3 July 2002 URL: [http://accurapid. com/journal/21interpret. htm](http://accurapid.com/journal/21interpret.htm) Last updated on: 08/12/2002 11:56:52

Вера Дмитриевна ТАБАНАКОВА —
зав. кафедрой перевода
и переводоведения факультета
романо-германской филологии, профессор,
доктор филологических наук

УДК 802. 0-3

КУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛЫ И СЕМАНТИКА СЛОВА В АНГЛИЙСКОЙ, ФРАНЦУЗСКОЙ, НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ ЛЕКСИКОЛОГИИ

АННОТАЦИЯ. В данной статье делается попытка рассмотреть этнокультурную информацию как структурную составляющую лексического значения, обратиться к разноязычным теориям и проследить, каким образом культурные смыслы могут быть описаны в терминах современной лексической семантики.

Cultural meaning and Word Semantics in English, French, German and Russian Lexicology. The article focuses on cultural meaning as a lexical meaning component. Applying to different word theories it illustrates cultural information analysed in modern semantics terms.

На наших глазах лексическая семантика последовательно, плавно и вместе с тем быстро трансформируется из структурной в коммуникативную, затем — в когнитивную. Определяющей сегодня становится культурологическая нагрузка на язык. И мы пытаемся осмыслить, каким образом культура отражается и закрепляется в

языковых единицах. Бурно и стремительно рождается и развивается лингвокультурология. Уже в 2001 г. выходит фундаментальное учебное пособие В. А. Масловой по лингвокультурологии. Расстояние от первых шагов в науке — статей — до учебника измеряется, таким образом, 10 годами. Мы не успеваем осознать, что наш «быстрый прагматический век» закончился и мы уже вошли в новый отрезок времени. На этом отрезке пути язык как предмет исследования интегрирует все науки в их антропологической направленности, которая нацелена на осознание и познание человеком себя и своей культуры.

Мы остановимся на лексическом уровне языка и попытаемся соотнести этнокультурную информацию, закрепленную в словах, со значением слова-знака. Рассматривая культурные смыслы как культурологическую информацию, закрепленную за словом, попробуем их «прикрепить» к какой-то части семантической структуры слова. Привлекая разные лингвистические теории, понятийные аппараты разноязычных лингвистов, мы сможем также сопоставить их, т. е. выявить сходства и различия в подходах. Нужно отметить, что границы между общей лексикологией и специальными лексикологиями порой размыты. Лексикологии английского, немецкого, французского языков безусловно опираются на общую теорию слова и оперируют достаточно объемным общим концептуальным аппаратом: слово, семантическая структура слова, понятие, смысл, лексическое значение, денотат, коннотат, концепт и т. д. В то же время, разный языковой материал и разные научные школы и традиции обусловили разные подходы к исследованию слова. Интересно, что на сегодняшний день есть учебники лексикологии английского, немецкого и русского языков, но нет учебника французской лексикологии.

Следует пояснить, что, говоря о французских, английских, немецких лингвистах, мы имеем в виду не их происхождение и не их родной язык, а тот язык, семантику которого они изучали. В данном исследовании привлекались работы таких французских лингвистов, как В. Г. Гак, Ф. Соссюр, А. Греймас, таких немецких лингвистов, как М. Д. Степанова, И. И. Чернышева, Т. Шиппан, таких английских лингвистов, как И. В. Арнольд, И. А. Стернин, таких русских лингвистов, как А. А. Потебня, Л. С. Бархударов, И. А. Стернин, Л. А. Новиков, В. А. Маслова, М. И. Фомина.

Необходимо оговорить, что представление семантики слова будет ограничено семантической структурой слова-знака в языке и иллюстративный анализ слов будет представлен на материале словарных определений, а не текста. Такое ограничение не связано с противопоставлением двух подходов к значению — дифференциального и интегративного — в том смысле, что дифференциальный подход, стремящийся к минимизации количества семантических компонентов слова и приписывающий статус значения словарным дефинициям, не ограничивается набором дифференциальных сем, но включает также так называемые потенциальные, факультативные, ассоциативные семы. Сама попытка включения культурных смыслов в семантическую структуру слова-знака обусловлена как раз коммуникативным фактором и направлена на «размывание» границ между языковой системностью и речевой, структурно-релевантными и структурно-избыточными семами, лингвистической и экстралингвистической информацией.

Можно предположить, что ограничение семантического анализа в рамках языка поможет подойти к вопросу о том, каким образом экстралингвистическая информация отражается и закрепляется за значением слова. Интересно, что вопрос о границах и объеме лексического значения ставился как вопрос неоднозначный уже в 1980-х гг. В 1985 г. И. А. Стернин отвечал на него так: «Вполне очевидно, что задача современной лексической семантики состоит в том, чтобы соотнести значение слова и знание о мире», т. е. соединить лингвистическое и энциклопедическое описание слова [1:25]. В 1997 г. А. И. Баранов и Д. О. Добровольский сформулировали этот

тезис как один из семи постулатов когнитивной лингвистики «постулат о нерелевантности противопоставления лингвистического и экстралингвистического» [2: 15].

Рассмотрение семантики слова начнем с основополагающих понятий и категорий «значение», «смысл», «понятие».

Значение и смысл

Понятие «смысл» присутствует во всех семантических исследованиях, но семантизировать его еще труднее, чем понятие «значение». Не ставя целью определить это базисное понятие, отметим, что этот термин, наряду с термином «значение», закрепляется за сущностью, содержанием знака, реализацией и восприятием его значения. Объем понятия «смысл» достаточен, чтобы определить внутреннюю форму знака-слова: «... Легко вычленяется двусторонняя сущность слова: с одной стороны, материальное, звуковое оформление, с другой — закрепленный за словом смысл (т. е. отражение путем языкового обозначения, названия того или иного предмета, явления, качества и т. д. внеязыковой реальной действительности)» [3: 9].

На первый взгляд, в данном определении вполне возможна замена слова «смысл» на слово «значение» и оно совпадает с определением значения в словаре О. С. Ахмановой: значение — это отображение предмета действительности в сознании. Но важнее разграничивать эти понятия. Основным маркером того, что они различны, является наличие разных слов-знаков для этих понятий в разных языках: смысл, *sens*, *sinn*, *sense*, с одной стороны, и значение, *meaning*, *bedeutung*, *signification* — с другой. Нередко термин «значение» противопоставляется термину «смысл». Мы также легко видим разницу в закрепленных фразах, где взаимоподстановка невозможна: «не вижу смысла», «в чем смысл?», «у слова нет смысла», «в этом значении слово редко используется», «значение есть, а смысла нет».

Французские лингвисты, рассматривая понятие «смысл» в дихотомии «смысл — значение», определяют значение как «произведенный смысл» (*sence articule*) и исходят из того, что смысл предшествует значению. Противопоставление смысла значению, его экстралингвистическая природа, связанная с ментальной, познавательной деятельностью человека, прослеживается, например, в двух определениях, предложенных А. Греймасом: 1) смысл может быть рассмотрен как то, что позволяет совершить операцию перефразировки или перекодирования; 2) смысл — это то, что является основанием человеческой деятельности в значении интенциональности [4].

Разная природа этих явлений хорошо просматривается в русском языке. Мы говорим «(не) понимаю значения слова» и «(не) вижу смысла». Это значит, что значение мы знаем или не знаем, а смысл мы находим, т. е. совершаем какую-то интерпретацию значения. Таким образом, значение связано с процессом отображения, а смысл — с восприятием.

Смысл выходит за рамки языковой структуры, поскольку присутствует в речи. Смысл — это значение слова в любом контексте. Такое определение смысла мы находим у многих лингвистов. Так, Т. Шиппан пишет: «...смысл строится из отдельных значений, но предполагает еще и специальные знания, знания невысказанного. Смысл речи может выходить за значения лексем и быть им противоположным» [5:72]. Расширение смыслового содержания слова по отношению к его значению выражено и в наличии двух понятий — значения и значимости (*Value*), когда значимость определяется способностью слова реализовать закрепленное в языковой системе значение в речи. В данном исследовании семантическая структура слова ограничивается языковой системой и не включает понятие «смысл».

В контексте данного исследования мы пользуемся термином «значение», ограничивая содержание знака закрепленным в сознании отображением действительности.

Значение и понятие

Эти две категории принадлежат разным наукам. Значение — лингвистическая категория, понятие — логическая. Рассматривая их вместе, можно их разводить, противопоставлять, а можно подчеркивать их единство. Взаимодействие понятия и значения основывается, прежде всего, на том, что это формы отражения действительности. Мы легко можем представить себе сам процесс понимания слова как осмысление и вычленение понятия, стоящего за словом. В этом смысле значение и есть понятие. Другой вопрос, в каком объеме мы будем познавать понятие и на какой «глубине»? Именно это «расстояние» в понимании и формулировке значения лежит в разделении «ближайшего» и «дальнейшего» значения слова [6:39]. Особенно явно два типа значения иллюстрируются терминами, ближайшее значение которых ограничивается общим понятием с перечислением наиболее существенных и отличительных признаков (такие определения мы найдем у терминов в общих толковых словарях), а дальнейшее значение предполагает описание специального понятия во всей его полноте и системности (определения специальных понятий закладываются в специальные словари и энциклопедии).

Соотношение логического и лингвистического в значении слова лежит в основе лексикографической проблемы разграничения лингвистических и энциклопедических знаний. Именно на этой проблеме очень часто фокусируется вопрос о том, что такое значение слова и как оно должно определяться в словаре.

Нужно отметить, что проблема определения термина в словарях разных типов, а именно то что значение термина (т. е. объем и содержание специального понятия) должно быть представлено по-разному в разных словарях, поставлена в теории и практике отечественной лексикографии еще в 1970-х годах [7], в то время, как в зарубежной лексикографии принципиальных различий в семантизации термина в общем и специальном словаре нет. Английские лексикографы в большей мере занимаются этой проблемой применительно к общей лексике, чем специальной. Так, J. Saeed в своей книге «Semantics» формулирует задачу разграничения лингвистических знаний (linguistic knowledge), общих знаний (general knowledge) и необходимости расширения словарной дефиниции слова за счет энциклопедической и логической информации только как стратегическую проблему [8: 6].

Тенденция синтезированного (лингвистического и энциклопедического) описания любого слова языка сегодня реализуется в теории и практике отечественной и зарубежной лексикографии. Лингвострановедческая теория слова Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова стала фундаментом для серии лингвострановедческих словарей, которые совмещают дефиницию и энциклопедическое описание. Задача сегодняшнего дня — ответить на вопросы: в каком объеме, какими лексикографическими средствами представить знания о мире и каким образом совместить понятие, значение и реальность.

Между тем, исследуя значение как логическую категорию, мы расчленяем семантику слова на разные структурные компоненты и не можем поставить знак равенства между понятием и значением слова, но можем условно сказать, что понятие является основным элементом значения слова, наряду с другими элементами, такими как стилистические, эмоциональные, оценочные и т. д. Понятийный компонент значения — это предметно-логический компонент, который соотносит знак с определенными предметами, объектами, явлениями действительности и с категориальными классами, к которым принадлежат эти предметы. Так, когда мы разъясняем какое-то слово, мы снимаем многозначность или омонимию и раскрываем смысл, кратко определяя слово лишь через категориальное понятие. Например, оговариваем, что используем слово *солнышко* в смысле «радость», а не в смысле «звезда», слово *рыба* — в смысле «текст», а не в смысле «еда».

Таким образом, рассматривая значение как структуру, мы вычленим понятийный компонент этой структуры, который называют предметным значением, понятийным значением, предметно-вещественным значением, предметно-логическим значением, денотативным значением.

Термин «лексическое значение», как и всякий основополагающий термин, не имеет общепринятого определения. Существует больше десяти широко используемых определений (перечень наиболее известных дается у М. И. Фоминой) [3:31-33]. Проблема определения лексического значения непосредственно связана с необходимостью ограничения объема значения. Неограниченность объема у лексического значения, как считает И. А. Стернин, обусловлена:

1. Нечеткой дифференциацией многих объектов внешнего мира.
2. Постоянным изменением самой отражаемой в значении действительности, что приводит к изменению ее отражения в сознании.
3. Само познание всегда движется в сторону углубления знаний, углубления понятия о предметах, выявления новых сторон взаимоотношений понятий.
4. Приблизительностью самого отражения действительности сознанием человека.
5. Различиями в яркости семантических компонентов, образующих значения, с наличием в структуре значения не только постоянных, но и вероятностных компонентов, а также с наличием в значении обширной периферии, трудно поддающейся описанию.
6. Различиями в познании одного и того же предмета разным людьми и группами людей: эти различия не дают сформироваться единообразному содержанию знака [1: 19-21].

Обобщая большое многообразие толкований значения, Л. А. Новиков дает двойное, двухаспектное определение значения слова: 1) значение как специфическое языковое отражение внеязыковой действительности и 2) значение как смысловое содержание знака в составе лексической единицы, имеющей в языке соответствующие функции [9: 86]. Такое разграничение основывается на двусторонней природе слова как одновременно языковой единицы, которая отражает мысль, и речевой единицы — средства передачи сообщения в процессе общения. Л. С. Выготский писал об этом так: «...значение слова оказывается речевым интеллектуальным феноменом, причем это не означает часть внешней сопринадлежности его к двум различным областям психической жизни. Значение слова есть феномен мышления лишь в той мере, в какой мере мысль связана со словом и воплощена в слове — и обратно: оно есть феномен речи лишь в той мере, в какой речь связана с мыслью и освещена ее светом» (цитируется по Новикову, с. 46).

Основное противоречие самых разнообразных определений сводится к попытке осознать и определить значение слова одновременно и как содержание, смысл, понятие, отражение, и как употребление, ситуацию «отношение знака к чему-то лежащему вне самого знака» [10:18]. Классифицируя многочисленные понимания и определения понятия значения, можно их условно разбить на содержательные, структурно-системные, в которых формулируется внутренняя форма слова и ее отношение к внешней действительности, и коммуникативные, которые выходят за структуру слова-знака и принимают во внимание отношения знака к другим знакам, к пользователям, к условиям и факторам, влияющим на использование этого знака. Таким образом, сегодняшняя трактовка значения языковой единицы, и прежде всего слова как базовой единицы языка, неизбежно диктуется взаимодействием трех направлений: структурной лингвистики, лингвосомиотики и коммуникативной лингвистики.

Остановимся подробнее на двух книгах по семантике русского языка М. И. Фоминой [3] и Л. А. Новикова [9].

Семантическая структура слова у М. И. Фоминой рассматривается в рамках лексико-семантической системы. Семантическая структура слова представлена

как:

- 1) предметно-вещественное и понятийно-логическое содержание (т. е. связь с денотатом), связь;
- 2) связь реалии с окружающей действительностью;
- 3) соотношение значения слова с другими значениями;
- 4) вычленение лексического значения из ряда подобных.

Четыре аспекта лексического значения легли в основу выделения соответственно четырех типов лексического значения:

- 1) прямое — переносное (по принципу соотнесенности с действительностью);
- 2) первичное — производное (степень мотивированности);
- 3) свободное — несвободное (лексическая сочетаемость);
- 4) номинативное — экспрессивно-синонимическое (выполняемая функция) [3: 44].

Такое представление лексического значения вряд ли можно в полной мере назвать структурой, поскольку элементы (аспекты и типы значения) очень разноплановы, не исчерпывающи и не соотнесены в определенной последовательности. В то же время, если интерпретировать типы лексического значения в терминах лингвосемиотики, легко отнести первые два значения к уровню семантики, второе — к синтагматике и четвертое — к прагматике. Прослеживается также совмещение разных подходов в исследовании языка — структурного и коммуникативного — и разных аспектов языка как средства общения — язык как знаковая система и речь как реализация этой системы.

Выделенные М. И. Фоминой типы лексического значения полностью не покрывают собственно семантическую структуру слова как целого образования, с определенными вскрытыми взаимосвязями всех его составляющих элементов. «Примеряя» культурную информацию к данным типам значения, можно предположить, что культурная информация, скорее всего, находится в первом типе, представленном оппозицией «прямое – переносное».

В своем пособии «Семантика русского языка» Л. А. Новиков выделяет четыре вида (аспекта) лексического значения.

1. *Сигнификативное* значение (как специфическая языковая форма обобщенного отражения внеязыковой действительности). Отражает отношение «знак – понятие».
2. *Структурное* значение (как компонент лексической единицы, т. е. структурного элемента лексико-семантической системы языка.) Отражает отношение «знак – знаки» и подразделяется на синтагматическое (линейные связи) и парадигматическое (нелинейные отношения) структурное значение.
3. *Прагматическое* (эмотивное) — выражение оценки обозначаемого. Отношение «говорящий – знак».
4. *Сигматическое* значение (ситуативное) — отношение языковой единицы к конкретному предмету обозначаемой действительности (данной ситуации).

В такой четырехкомпонентной структуре лексического значения слова легко просматривается одновременно и языковая природа слова (в сигнификативном и структурном аспектах) и речевая природа слова (в прагматическом и сигматическом аспектах). В терминах лингвосемиотики первые два значения основываются на отношениях внутри знака и между знаками, т. е. внутри знаковой системы.

Последующие два значения вскрывают отношения знака к экстралингвистической реальности. Совмещение двух аспектов внутриязыкового, лингвистического и внеязыкового, экстралингвистического значения просто необходимо, для того чтобы достаточно глубоко исследовать семантику слова. Таким образом, экстралингвистическая информация включается в объем семантической структуры слова.

Дискуссионный характер проблемы состоит в том, как называть эти «экстралингвистические» компоненты семантической структуры: «значение», «коннотация» или

«компонент» — и что именно вкладывать в понятие «прагматическая составляющая». Если мы обратимся к определению термина «прагматика», данному В. А. Звегинцевым «под прагматикой следует понимать ... исторические, культурные, социальные условия и всю совокупность человеческих знаний и верований, в среде которых происходит деятельность языка и которые оказывают влияние на использование языка и на отношение к нему (какие бы формы это отношение ни принимало)» [11: 8], то можем наряду с такими традиционно выделяемыми компонентами, как экспрессивный, эмоциональный, оценочный, стилистический, вычленять и культурологический компонент.

Обобщая представление семантической структуры у М. И. Фоминой и Л. А. Новикова, можно сказать, что в качестве компонентов лексического значения рассматриваются типы или аспекты значения. Такое представление, безусловно, отражает комплексный подход к описанию значения слова, интегрирующий семантику, синтактику и прагматику и объединяющий структурный и функциональный аспекты. Но он слишком «широк» в поиске культурных смыслов, поскольку культурная информация, отраженная в слове, будет измеряться в признаках, а следовательно, соотносить ее целесообразно на микроуровне — на уровне сем. Кроме того, анализ синтагматических и прагматических значений не должен ограничиваться материалом словарной дефиниции, а требует привлечения лингвистического и экстралингвистического контекста.

Отталкиваясь от исходного предположения о том, что культурные смыслы включаются в семантическую структуру слова, попытаемся проследить, где именно, в каких элементах структуры отражается культурологическая информация. Для этого необходимо уточнить основные лингвокультурологические понятия.

Обращаясь к небольшому терминологическому глоссарию базовых понятий лингвокультурологии, данному в учебном пособии В. А. Масловой [12:47-53], возьмем определения и пояснения следующих необходимых терминов, которые могут быть использованы в описании семантической структуры слова как «вместилище» культурных смыслов.

Культурный фон — характеристика номинативных единиц (слов и фразеологизмов), обозначающих явления социальной жизни и исторические события: *пропал как швед под Полтавой, красноречивые* (о национал-патриотах России).

Данный термин применим, вероятно, для лексического анализа текста или для системного описания вокабуляра.

Культурные концепты — имена абстрактных понятий, поэтому культурная информация здесь прикрепляется к сигнификату, т. е. понятийному ядру.

Культурные семы — более мелкие и более универсальные, чем слово, семантические единицы, семантические признаки. Например, у слов *самовар, лапти, щи* можно выделить такие культурные семы: лапти — крестьянская обувь, плетенная из лыка; самовар — сосуд с топкой внутри, для чаепития у русских; щи — кушанье из рубленой капусты, пища русских.

Культурная коннотация — это интерпретация денотативного или образно-мотивированного аспектов значения в категориях культуры. Этот термин был введен В. Н. Телия в 1993 г.

Лингвокультурема — термин, введенный В. В. Воробьевым. Это комплексная межуровневая единица, которая представляет собой диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного или предметного) содержания. В понимании В. В. Воробьева, лингвокультурема есть совокупность формы языкового знака, его содержания и культурного смысла, сопровождающего этот знак.

Межуровневый характер данной единицы предполагает межуровневый анализ. Представляется нецелесообразным опираться на это понятие, обращаясь только к лексическому языковому уровню.

Культурные универсалии — общие для всех культур элементы (наличие языка, изготовление орудий труда, сексуальные запреты, мифы, танцы и т. д.), которые мы понимаем как важные для культуры и традиции фрагменты действительности, представленные в художественном тексте. Как правило, они составляют основу идеологических штампов эпохи. Представляется, что данный термин, скорее, культурологический, чем лингвокультурологический.

Следует отметить, что основные языковые средства выражения культурных смыслов иллюстрируются В. А. Масловой на материале фразеологических единиц. Нам же хотелось бы проанализировать простые лексические единицы — слова. Таким образом, из всех вышеприведенных терминов опорными для описания семантики слова как структуры являются культурные концепты, культурные семы и культурные коннотации. В этих терминах можно обобщить средства отражения культурных смыслов в семантике слова.

Переходим непосредственно к разным представлениям семантической структуры слова. Если мы обратимся к учебнику лексикологии английского языка «The English Word» И. В. Арнольд, то увидим, что семантическая структура слова включает два компонента: денотативное и коннотативное значение. Коннотативное значение (коннотация), понимаемое как прагматическая, коммуникативная ценность, подразделяется на четыре типа: стилистический, эмоциональный, оценочный и экспрессивный [13].

Культурологические концепты в английском языке, как и в других языках, представлены прежде всего безэквивалентной лексикой, за которой стоят реалии. Такие английские слова, как *maze* (тюрьма в северной Ирландии), *bath bun* (особая сладкая булочка), *best man* (человек, выполняющий определенные функции в церемонии бракосочетания), *bacon and eggs*, *beefeater* и многие другие культурологически окрашены в денотативном значении. Примеры на культурологически окрашенное коннотативное значение будут ограничиваться стилистическим типом коннотации. К таким словам мы отнесем все стилистические синонимы, принадлежащие к разным вариантам и диалектам английского языка. Самая многочисленная группа стилистических синонимов — англо-американские варианты. Приведем несколько примеров культурологически обусловленных синонимов.

Английские и ирландские:

police	garda
light	hearted
talk nonsense	blather

Шотландские и английские:

aye	yes
wee	small
loch	lake

Австралийские и английские:

drongo	fool
lolly	sweet
sheila	girl

Южноафриканские и английские:

braai	barbecue
dorp	village
fundu	expert
lekker	nice
robot	traffic light

Что касается трех оставшихся типов коннотации — экспрессивной, оценочной и эмоциональной, то эти добавочные компоненты (оттенки значения) сами по себе не могут отражать культурологическую информацию. Мы отмечаем, например, оце-

ночные коннотации в австралийских словах *beaut* (выражения одобрения), *stook* (вызывающий недовольство), но мы не можем говорить, что здесь оценочная коннотация несет культурологический смысл. Чтобы проанализировать культурологическую обусловленность значения, нужно провести словообразовательный анализ и установить мотивированность этих слов и метафорический характер их значений. И тогда это будет уже анализ в терминах «прямое–переносное значение». Нагляднее всего вычленить культурную коннотацию на уровне семантического признака, т. е. семы. Так в слове *pidgin English* (язык, состоящий из элементов английского и других языков, который используется в торговле или в комической ситуации) сему «в комической ситуации» можно определить как культурную прагматическую коннотацию [14].

Вычленение культурных сем обычно предполагает сопоставление значений слов в словах разных языков. Интересным для такого анализа является слово *stout* (плотный, дородный). Его переносное значение «крепкое темное пиво, сваренное на жаренном солоде». В русском языке используется слово *толстяк* (в значении «сорт пива»). Мы видим, что при переносе значения набор сем изменился: в слове *толстяк* присутствует культурная сема «толстый», в то время как английское слово *stout* содержит культурную сему «коренастый, крепко сложенный». Используя термин «коннотация», можно определить в слове *толстяк* наличие экспрессивной коннотации.

Семантическая структура слова в лексикологии немецкого языка представлена в виде денотативного, сигнификативного и коннотативного компонента. Денотативное (референциальное) знание определяется как «реализованная в языковом выражении функция знака представлять определенное явление объективной реальности». Сигнификативное значение выделяется на способности знака быть «межиндивидуальным инвариантным отражением структуры признаков явления, создавать категориальные разграничения, обобщать и абстрагировать» [15:15.] Дальнейшее членение значения слова производится на семантические признаки (семы) трех видов: категориально-семантические, которые характеризуют семему в общем (они специфицируют лексему как часть речи), лексические (индивидуальные), представляющие собой понятийное ядро семемы, и дифференцирующие (конкретизирующие), к которым также относятся понятийно-оценочные [15: 17].

Проанализируем несколько культурологически маркированных слов немецкого языка с точки зрения отражения культурологической информации в том или ином типе значения:

- 1) *Stollen* (m) — рождественский кекс с изюмом, миндалем и т. д.;
- 2) *Eisbein* (n) — зажаренная тушенная свиная ножка;
- 3) *Rote Grütze* — пудинг из ягодного или фруктового сока с целыми фруктами и ягодами (похож на густой кисель);
- 4) *Karpfen* (pl) — 1) карпы, 2) еда, которую готовят на рождество;
- 5) *Mandeln* (pl) — 1) миндаль, 2) атрибут рождества;
- 6) *Ordnung* (f) — порядок;
- 7) *Punktlichkeit* (f) — точность [16].

Слова *Stollen* (m), *Eisbein* (n), *Rote Grütze* относятся к безэквивалентной лексике, эти понятия не имеют аналогов в других культурах, слова, их обозначающие, не имеют эквивалентов в других языках, и мы можем определить их сигнификативно-денотативное значение как культурологически наполненное. Причем эти слова несут культурологическую маркированность в самом денотате. Слова *Karpfen* (pl) и *Mandeln* (pl) имеют эквиваленты в других языках, и их культурные смыслы привязаны к сигнификату — понятийному ядру.

Шестое и седьмое слова списка реализуют культурологическую нагрузку через сигнификативное значение и составляют ключевые понятия немецкой культуры (сравните русские: *душа, воля, судьба*).

Анализ значения слова на понятийном уровне денотата и сигнификата дополним семным анализом, который позволяет разложить денотат на семантические признаки. Интересными для такого анализа представляются слова *Termin* и *Terminkalender*.

1. *Termin* (m) — а) назначенное время; б) срок, когда что-либо должно быть готово; в) само событие (разговор, переговоры, встреча, прием у врача), назначенное на определенное время.

2. *Terminkalender* (m) — тетрадь или блокнот где указываются Termine.

Культурные смыслы этих слов: немецкая любовь к упорядочиванию событий во времени, четкому планированию, традиция расписывать время по часам на несколько недель и месяцев вперед содержатся во всех трех вышеперечисленных (а, б, в) семах. При этом денотативные значения реализуются через сочетание, комбинацию сем. Например:

- во фразе «Dieser Termin passt mir nicht» (Этот срок (или дата) мне не подходит) могут реализоваться семы а и б или обе семы одновременно;
- во фразе «einen Termin beim Arzt haben» — «время приема у врача» — семы а и в;
- во фразе «der festgelegte Termin» (установочный срок) — сразу три семы (а, б, в);
- во фразе «Ich habe in nächster Zeit viele Termine» (у меня в ближайшее время много назначенных встреч) — сема в.

Культурные смыслы очень ярко прослеживаются в переносных метафорических значениях слов в рамках семантической структуры многозначного слова. Вот несколько примеров из разных языков.

В немецком языке:

- *Maus*. Наряду с традиционным переносным значением «компьютерный прибор», «невзрачная женщина» «ласковое обращение к маленькой девочке» имеется также культурологически обусловленное значение — «полицейские на мотоциклах»
- *Ostzone*. Культурологически обусловлено значение «территория бывшей ГДР».
- *Drüben*. Имеет прямое значение «там, с той стороны», а в переносном значении используется для названия жителей ФРГ жителями ГДР.

В английском языке:

- *Lollipop*. Прямое значение слова — «пицца или питье в упаковке определенной формы». Первое переносное значение — леденец на палочке определенной формы, второе (культурологически обусловленное) — «человек с дорожным знаком в руках, помогающий детям переходить улицу (дорожный знак имеет форму леденца).
- *Lump*. «Кусок». В переносном значении — выгодное рабочее место, не облагаемое налогами.
- *Hall*. «Зал», «комната». В переносном — название для пригородных домов в разных районах Англии, особенно в средней ее части (Midland) [14].

Во французском языке:

- *Сrêpe* (блин). Метафоричность переносного значения «балда, олух, дурак» основывается на потенциальных семах «перевертываемость», «подверженность изменениям положения под воздействием какой-то внешней силы». Подтверждением наличия в языке такой семы может также служить существование в языке поговорки «Retourner qn comme une crêpe» (заставить кого-либо полностью переменить мнение, переубедить) [17].
- *Blé*. Первичное значение «зерновой хлеб, зерно» в аргю обозначает «деньги» [18]. Актуализация потенциальной семы «доходы» происходит также во фразеологизмах с этой лексемой «manger son blé en herbe» (проживать зеране свои доходы), «être fauché comme les blés» (сидеть без гроша).
- *Salade* (салат) потенциальная сема «беспорядочная смесь» может выходить на первый план, образуя переносное значение «путаница, беспорядок», а употребленное во множественном числе, оно может иметь значение «росказни, ложь» [19].

Французские лингвисты различают в семантической структуре значения различные виды сем: архисемы, дифференциальные семы, виртуэмы (потенциальные семы), классемы. Разъяснение терминов мы находим у В. Г. Гака [20:14-15].

Архисемы отражают признаки, свойственные целым классам объектов (для слов *автобус, самолет, поезд* архисема — «средство транспорта»).

Дифференциальные семы в своей совокупности составляют ядро значения слова, определяя его объем внутри лексико-семантической группы слов и отличая значение данного слова от значения его «соседей». Они отражают непосредственные различия объектов.

Потенциальные семы отражают различные второстепенные, иногда необязательные признаки предмета, различные ассоциации, с которыми данный элемент действительности связывается в сознании говорящих. Потье приводит пример потенциальной семы для слова *автобус* — «тряскость езды». Гак отмечает, что потенциальные семы играют большую роль в речи. С их появлением связано возникновение переносных значений у слова. В обычном же, прямом, употреблении слова они отходят на задний план и соответствующие признаки не обязательно актуализируются.

Обратимся к французскому языку и рассмотрим культурологически значимые компоненты семантической структуры слова в терминах «архисемы», «дифференциальные семы», «потенциальные семы».

Прежде всего, среди культурем языка назовем те языковые единицы, аналогов которым нет в других языках. Это так называемая безэквивалентная лексика, которая может быть представлена, например, словами, обозначающими названия национальных французских блюд.

В слове *bouillabaisse* весь объем дифференциальных сем представляет культурологически значимую информацию. На базе данных, предлагаемых словарем *Le Petit Robert*, можно выделить такие дифференциальные семы: «блюдо из рыбы», «с томатом», «с различными пряностями», «подается с бульоном», «подается с кусочками хлеба». Так же обстоит дело со словом *fondue* (фондю). Согласно *Le Petit Robert*, это «блюдо из плавленого сыра», «с белым вином», в которое «каждый обмакивает кусочки хлеба» [19].

Некоторые лексические единицы, обозначающие схожие явления и предметы, представлены переводными словарями как аналоги. Однако эти слова не всегда совпадают по объему и содержанию сем. Такой лексической единицей является, к примеру, слово *fromage* — сыр, продукт, полученный путем заквашивания (и брожения) молока [21]. В данном определении слово *продукт* — архисема, а остальные признаки — дифференциальные семы.

Во французских словарях *Le Petit Robert* и *Larousse* уточняется, что молоко может быть коровье, козье, овечье. Очевидно, эта информация, содержащаяся в дифференциальной семе, является культурологически значимой. Если С. И. Ожегов [21] отмечает, что масса может быть твердой или полутвердой, то французские словари дают развернутую классификацию сыров (молодые, зрелые, плавленые, с добавками и без и т. д.).

Кроме того, французское слово имеет богатый набор потенциальных сем (коннотативных сем, виртуэм), вбирающих национально-культурную информацию, связанную с указанным предметом. Так, словарь *Le petit Robert* предлагает устойчивые выражения, вписывая слово в лингвистический контекст, иллюстрируя культурно значимую информацию, присутствующую в слове *fromage* на уровне потенциальных сем. Сочетания *plateau, cloche à fromage* (блюдо для сыра, сырный колпак) реализуют потенциальную сему «подается на специальных подносах», выражение *servir les fromages* (подавать сыры) — сему «к столу подают сразу несколько сортов сыра». В цитируемой поговорке «*Entre la poire et le fromage*» (под конец обеда) заложена культурологически важная информация, связанная со словом *сыр*: сема «подается в

конце обеда, на десерт». Потенциальная сема «из него готовят разные блюда» подтверждается наличием названий таких блюд, как *soupe au fromage*, *fondue*, *biscuit au fromage* и др. Таким образом, слово *fromage* содержит культурологическую информацию на уровне дифференциальных и потенциальных сем.

ВЫВОДЫ:

1. Культурные смыслы включаются в семантическую структуру слова как компонент лексического значения.

2. Семантическая структура слова представлена на трех уровнях:

- на уровне типов лексического значения, которые в свою очередь делятся на подтипы. Такой подход описан в английской, немецкой и русской лексикологии;

- на уровне семантических компонентов (сем), в совокупности составляющих лексическое значение. Компонентная структура лексического значения предложена французскими лингвистами;

- на уровне разных аспектов значения слова в языке и речи: сигнификативном, синтагматическом, прагматическом, что обусловлено интеграцией коммуникативного, лингвосемиотического и когнитивного направлений. Данный подход широко представлен в лексической семантике русского языка.

3. Прагматика слова, которая включает и культурологические знания, уверенно занимает свое место в семантической структуре слова. Семантизация слова предполагает включение энциклопедической информации (знаний о мире) в структуру лексического значения.

4. Понятийный, структурный и компонентный анализы показывают, что культурные смыслы отражаются в денотативном, концептуальном и коннотативном типах значений. Культурные семы реализуются и как дифференциальные, и как потенциальные семы. Наиболее ярко культурные смыслы отражены в переносных, метафорических значениях слов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985.
2. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Постулаты когнитивной лингвистики // Известия АН. Сер. литературы и языка. 1997. Т. 56. С. 11-21.
3. Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. М.: Высшая школа, 2001.
4. Greimas A. J., Courtes J.-J. *Sémiotique: dictionnaire raisonné de la théorie du langage*. Paris: Hachette Libre, 1993. 454 p.
5. Schippan T. *Einführung in die Semasiologie*. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1975.
6. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Харьков, 1988-89.
7. Проблематика определений терминов в словарях разных типов. Л.: Наука, 1976.
8. Saeed J. I. *Semantics*. Oxford: Blackwell publishers Ltd, 1998.
9. Новиков Л. А. Семантика русского языка. М.: Высшая школа, 1982.
10. Бархударов Л. С. Язык и перевод М.: Международные отношения, 1975.
11. Звегинцев В. А. Семасиология М., 1957.
12. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Academia, 2001.
13. Arnold J. V. *The English World*. М.: Высшая школа, 1986.
14. *Dictionary of Britain*. Oxford University Press, 1986. 376p.
15. Stepanowa M. D. Tschernyschewa J. J. *Lexicologie der Leuschen Gegenwart Sprache*. М.: Высшая школа 1986
16. Langenscheidts *Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprachen*. Изд-во Langenscheidt, 1997. 1269 с.
17. Larousse/ *Dictionnaire français contemporain* // Paris: Librairie Larousse, 1987. 1263 p.
18. Словарь разговорной лексики французского языка // Е. Ф. Гринева, Т. Н. Громова. М.: Русский язык, 1988. 640 с.
19. *Le Petit Robert / Dictionnaire alphabétique et analogue de la langue française* // rédaction dirigée par A. Rey et Rey-Debove. Paris: Le Robert, 1986. 2179 p.

20. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков). М.: Международные отношения, 1977.
21. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1986. 900 с.

*Людмила Виленовна ВИЛКОВА —
доцент кафедры французской филологии
факультета романо-германской
филологии,
кандидат филологических наук*

УДК 804. 0-5

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ВОПРОСИТЕЛЬНОГО РЕЧЕВОГО ХОДА

АННОТАЦИЯ. Основываясь на функциональной модели дискурса, разработанной Женевской школой, автор описывает основные типы реляционной структуры вопросительного речевого хода, анализируя его функционирование в ситуации типа интервью.

Starting with the discourse functional model of the School of Geneva the author examines the major types of relational structure of the interrogative move upon the analysis of its functioning in interviews.

Проблема структурирования речевого взаимодействия не может быть адекватно решена в рамках стандартной теории речевых актов. Во-первых, при функционировании в речи высказывания объединяются в сложные единицы, имеющие иерархическую, а не линейную организацию. Во-вторых, взаимодействие высказываний в речевом контексте приводит к установлению между ними особых — дискурсных — отношений, для описания которых одной иллокутивной характеристики явно недостаточно, особенно если они относятся к одному иллокутивному типу. Справедливости ради следует отметить, что основоположники теории речевых актов не игнорировали влияние контекста на интерпретацию речевых актов. Так, экспозитивы Остина выделены в отдельный класс на основе дискурсных отношений, а не понятия иллокуции [3]. Дж. Серль также признавал, что некоторые утверждения могут дополнительно выполнять функцию соотнесения с дискурсом [4:175], однако этот вопрос не получил должного развития из-за гипертрофии понятия иллокуции. Наконец, как справедливо замечает И. М. Кобозева, внесоциальная трактовка акта коммуникации не позволяет выявить связь «между стратегической целью речевого взаимодействия и тактическими целями составляющих его речевых актов» и показать влияние социокультурного контекста на особенности речевого поведения говорящих [2:21]. Ввиду функциональной зависимости речевого акта от контекста в современных теориях дискурса выявляются новые типы отношений между единицами речи, отражающие их коммуникативную значимость в дискурсе (см., напр. [1]).

Наиболее перспективной в этом плане представляется модель иерархического и функционального анализа дискурса, разработанная учеными Женевского университета. Основными единицами дискурса считаются речевой обмен, речевой ход (РХ) и речевой акт (РА). Речевой обмен является наименьшей диалоговой единицей и обычно включает от трех до пяти — шести РХ. Речевой ход рассматривается как самая